

Секция «Политические науки»

Мягкая сила и публичная дипломатия в теории и практике внешней политики Китая

Кривохиж Светлана Валентиновна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, международных отношений,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sve_kri@mail.ru

Увеличивающаяся роль Китая в мировой политике и экономике являются предметом пристального изучения исследователей во всем мире. Долгое время в фокусе исследований феномена «возвышения» Китая оставалась так называемая «жесткая сила», опирающаяся на военную и экономическую мощь государства и основанная на силе и принуждении. С корректировкой китайским руководством своих внешнеполитических установок, включающей, в том числе, и расширение рамок использования «мягкой силы», ориентированной на сотрудничество и мирное решение проблем интерес к вопросу «мягкой силы с китайской спецификой» значительно повысился.

Понятие «мягкая сила» впервые ввел в научный оборот американский ученый Джозеф Най. В 2004 г. Най предложил полное и подробное исследование «мягкой силы» в монографии «Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике». Если «жесткая сила» подразумевает использование различных инструментов принуждения, то «мягкая сила» основывается на следующих трех базовых элементах: 1) культура, способная вызвать интерес у массовой аудитории 2) привлекательные политические ценности и 3) легитимная внешняя политика [3].

С публикацией первой работы Дж. Наия в китайском академическом сообществе разгорелись дебаты по содержательной стороне концепции «мягкой силы» и способах ее эффективного внедрения в китайскую внешнеполитическую теорию и практику. Может показаться странным тот факт, что китайские ученые и политики так серьезно заинтересовались концепцией, разработанной западным исследователем и основанной на базовом принципе внешней политики США: «идея об особой миссии Америки в деле распространении свободы и демократии в мире» [2]. Однако, сравнивая истоки и традиции внешней политики США и Китая, можно увидеть, что у обеих стран внешняя политика всегда имела ярко выраженный миссионерский характер.

Внешнеполитическая доктрина древнего и средневекового Китая базировалась на представлении о «мире-космосе», как иерархической системе с двумя уровнями. На верхнем уровне пространство было организовано по троичной системе, состоящей из элементов «небо, земля, человек», а главным, порождающим все остальное, являлось Небо, представителем которого на земле был император – Сын Неба. Так правитель Срединного государства выступал устройтелем всего «мира –социума». На нижнем уровне системы находился «мир-социум», т.е. Поднебесная, в центре которой располагалось Серединное государство, Китай как таковой. «Благотворное влияние присутствующей китайскому императору «силы дэ», переполнявшей территорию «Срединного государства», должно было распространяться и за его пределы, то есть на Поднебесную, преобразуя «варваров четырех сторон света» и приобщая их к благам китайской цивилизации». [1]

Кроме этого, на приятие идеи мягкой силы повлияли и такие факторы, как ее созвучие с основными постулатами конфуцианства, по которым идеальный правитель должен опираться не на физическую силу, а на мораль, и исследования, посвященные великим империям прошлого, в результате которых китайские историки пришли к выводу, что именно культурная и ценностная составляющая сыграла важнейшую роль в развитии этих стран, а ее ослабление, соответственно, способствовали их падению.

К настоящему моменту сложилось два подхода к вопросу о встраивании концепции «мягкой силы» в китайскую внешнеполитическую теорию и практику. Наибольшую популярность среди китайских исследователей получил «культурный» подход, в котором делается акцент на использование культуры как основы китайской «мягкой силы». Сторонники политического подхода, напротив, считают, что уважение только лишь к китайской культуре не повлечет автоматическое уважение к политической системе, социальному устройству и действиям КНР на мировой арене.

Неотъемлемым элементом китайских дискуссий относительно концепта «мягкой силы» является также цель и характер ее использования. Одна группа исследователей выделяет «оборонительный» характер применения «мягкой силы», заключающийся в необходимости улучшения имиджа Китая и искоренения стереотипа о «китайской угрозе». Вторая группа ученых исходит из того, что китайская модель развития должна быть «экспортирована». [4]

Серьезный интерес вызывает и внешнеполитический инструментарий, который использует КНР для наращивания «мягкой силы». Основным инструментом улучшения имиджа страны в рамках использования «мягкой силы» является публичная дипломатия. На современном этапе «публичная дипломатия» КНР направлена на достижение следующих целей:

1. Формирование имиджа страны, которая стремится к созданию гармоничного общества и усилия которой направлены в первую очередь на улучшение жизни собственных граждан, а не внешнюю экспансию.
2. Создание имиджа стабильного и надежного партнера, сотрудничество с которым будет способствовать взаимному процветанию.
3. Позиционирование китайской культуры, как уникальной, древнейшей культуры, способной дополнить мировую.
4. Восстановление гордости за свою страну среди населения Китая тоже является одним из важных моментов данной политики.

Для реализации этих целей, руководство КНР использует как целый ряд общеизвестных инструментов публичной дипломатии: СМИ, ресурсы сети Интернет, публикации, международные культурные мероприятия, так и довольно успешный проект «Институт Конфуция».

Несмотря на активную деятельность по наращиванию «мягкой силы», среди западных стран остается преобладающим представлением о Китае, как о сопернике, нежели партнере. Это объясняется как отставанием КНР в информационной сфере, что мешает эффективно и также масштабно как западные СМИ распространять информацию, так и низким уровнем доверия к руководству страны и ее политической системе. Следовательно, Китаю предстоит огромная работа по разработке стратегии, которая позволила бы добиться желаемой внешнеполитической цели - создать образ ответственного и благонадежного члена мирового сообщества.

Литература

1. Самойлов Н.А. Культурно-историческое наследие и внешняя политика современного Китая. // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Сборник статей./ Отв. Ред. Б.Г. Доронин.- СПб.: СПбГУ, Восточный ф-т; Изд-во РХГА,2011.
2. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Издательство С-Петербургского университета. 2006 г.
3. Nye Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York. 1991.
4. Yang Jiemin. Gaige kaifang 30 nian Zhongguo waijiaode chengjiu, Guoji wenti yanjiu 13 november, 2008, Beijing.

Слова благодарности

Огромное спасибо д.и.н. Ширяеву Б.А., к.и.н. Самойлову Н.А. и к.п.н. Лексютиной Я.В. за помощь в подготовке статьи.